

тут же облачился в доспехи, сел на могучего скакуна, в руку взял тяжелое копье и подскакал к главным воротам Бенвика. И крикнул он громким голосом так:

– Где ты, сэр Ланселот? Выходи, коварный и трусливый рыцарь-изменник! Это я, сэр Гавейн, готовый подкрепить с оружием в руках все мои против тебя обвинения!

Все эти речи слышал сэр Ланселот, и сказал он так:

– Сэр Гавейн, я слышу ваши грубые речи и сожалею, что вы никак не угомонитесь. Ведь вам ведомо отлично, сэр Гавейн, что я знаю вашу силу и ваше искусство и что большого вреда вы мне нанести не сможете.

– Спускайся сюда, рыцарь-предатель, – отвечал он, – и подтверди правоту твою с оружием в руках! В прошлый раз мне не посчастливилось и я пострадал от твоей руки, но знай, я прибыл сегодня расплатиться с тобою, ибо я повергну тебя, как ты поверг меня!

– Иисусе меня упаси, – отвечал сэр Ланселот, – оказаться в вашей власти, как вы в тот раз оказались в моей, ибо тогда мне пришел бы конец. Но, Гавейн, – молвил сэр Ланселот, – не думай, что я стану долго медлить, и раз уж ты столь несправедливо обвиняешь меня в предательстве, ты сейчас получишь, чего добиваешься, и будет тебе со мною дела по горло.

И сэр Ланселот облачился во все доспехи, сел на коня, взял в руку большое копье и выехал из ворот. Собрались и оба войска, и осаждавшие, и осажденные, и стояли грозным строем, и было им приказано не двигаться и следить за поединком этих двух благородных рыцарей.

Вот уперли они копья в свои седельные упоры, ринулись друг на друга и сшиблись, точно гром грянул. У сэра Гавейна копье сломалось по рукоять на сотню кусков, сэр же Ланселот ударил его сильнее, так что конь под сэром Гавейном копытами вскинул, и рухнули конь и всадник наземь. Тогда сэр Гавейн высвободил проворно ноги из стремян, загородился щитом, выхватил яростно меч из ножен и крикнул сэру Ланселоту:

– Слезай с коня, рыцарь-изменник! Ибо, если сын кобылы и отказался мне служить, знай, что сын короля и королевы по-прежнему к твоим услугам!

Тогда спешился и сэр Ланселот, загородился щитом, обнажил меч, и сошлись они яростно и осыпали друг друга жестокими ударами, так что люди с обеих сторон только диву давались.

Но когда сэр Ланселот почувствовал, что сила сэра Гавейна чудесно возрастает, он умерил свою храбрость и стал сберегать свои силы и дыхание, обороняясь мечом и укрываясь за щитом:

он наклонялся и уклонялся туда и сюда, отбивая удары сэра Гавейна и умеряя его напор. А сэр Гавейн напрягал всю мощь и силу, чтобы зарубить сэра Ланселота, ибо, как рассказывает Французская Книга, вместе с мощью возрастала у сэра Гавейна его злоба.

Так три часа наседали на сэра Ланселота, причиняя ему жестокие страдания, и тому великих трудов стоило от него обороняться. Но когда миновали те три часа и сэр Ланселот почувствовал, что сэр Гавейн вновь остался при своей собственной силе, тогда сказал он так:

– Сэр, вот уже дважды вы доказали мне, что вы грозный рыцарь и муж дивной мощи. И много чудесных подвигов вы свершили за жизнь свою, ибо не один благородный рыцарь был обманут вашей волшебной возрастающей силою. Но теперь, сдастся мне, вы уже свершили все ваши чудесные подвиги, и знайте, теперь настал мой черед свершать подвиги!

И сэр Ланселот приблизился к сэру Гавейну и удвоил свои удары, и, как ни оборонялся сэр Гавейн, все же сэр Ланселот успел нанести ему такой удар по шлему и по старой ране, что сэр Гавейн поник, упал наземь и лишился чувств. Но лишь только пришел он в себя, как стал лежа размахивать мечом и метить в сэра Ланселота, говоря так:

– Рыцарь-предатель, знай, я еще не убит! И потому приблизься, и мы доведем этот бой до конца!

– Я не сделаю более ни шагу, – отвечал сэр Ланселот. – Ибо, когда я вижу вас на ногах, я готов с вами биться все время, пока вы стоите на ногах; но поразить раненого человека, который не в силах стоять, – упаси меня Бог от такого позора!

И с тем повернулся он и направился к городу, а сэр Гавейн кричал ему вослед: «Предатель!» – и говорил так:

– Знай, сэр Ланселот, когда я вновь оправлюсь от ран, я опять буду биться с тобою, ибо я не отступлюсь до тех пор, пока один из нас не будет убит!

И так вновь продолжалась эта осада, и сэр Гавейн пролежал больной без малого месяц, а когда он поправился и был уже готов через три дня снова затеять бой с сэром Ланселотом, прибыли вдруг к королю Артуру из Англии вести, которые заставили его со всем войском двинуться в об-